

Глава 12: Нежданный гость.

Закончив за один присест изготовление двадцати пуль «Шторм собирается», Ангел остановилась, чувствуя, что её духовная энергия почти исчерпана.

Ряды аккуратно разложенных пуль слабо мерцали багровым светом, который постепенно угасал с течением времени. Рядом лежало несколько бракованных экземпляров, испорченных из-за неосторожных движений при гравировке.

Пули «Шторм собирается», усиленные гравировкой, обладали огромной мощностью, но их отдача была значительно сильнее, чем у обычных патронов. Стандартное оружие рыцарей Священного Храма оснащалось гидравлическими буферами, позволяющими вести непрерывный огонь такими пулями без поломок. Однако её револьвер, посредственного качества и давно не обслуживаемый, вряд ли выдержит даже двадцать выстрелов.

Даже если оружие выдержит, человек, скорее всего, не справится.

Двадцати пуль было достаточно для одной схватки. Если этого не хватит, чтобы одолеть врага, то и ещё двадцать ничего не изменят.

Используя остатки духовной энергии, Ангел изготовила три пули «Фосфорное сияние». Эта вспомогательная пуля обладала минимальной убойной силой. Её траектория и место взрыва оставляли за собой фосфорную пыль, которая прилипала к живым существам, позволяя обнаруживать цель в условиях плохой видимости или отслеживать примерное местоположение быстро движущегося противника по следам, оставленным в области пыли.

Процесс изготовления напоминал «Шторм собирается». В пулю и порох добавлялась пудра из чешуи светящейся ящерицы, обработанной азотной кислотой, и карбид кальция. Гравировка превращала их в неосязаемую фосфорную пыль, не подверженную влиянию ветра.

Снова обратившись с молитвой к Богине Ночи, Ангел вложила силу в гравировку и изготовила патроны калибра 0.22 дюйма, подходящие для дамского пистолета. Она уложила три пули «Фосфорное сияние» вместе с пулями «Шторм собирается» в коробку для боеприпасов и накрыла её промасленной бумагой.

Глядя на коробку, содержимое которой стоило 50 фунтов, Ангел почувствовала, как всё тело ломит от усталости. Впервые её тело полностью истощило духовную энергию. В висках пульсировала боль, свет свечи двоился в глазах, а состояние напоминало момент, когда она только переселилась в это тело, — или даже было хуже.

Духовная энергия восстанавливалась медленно с течением времени, но самым эффективным

способом была медитация. В памяти Коула Грейнджера был такой метод, но у Ангел сейчас не было времени на это.

Отворив люк подвала, она вернулась в кабинет. За окном уже брезжил утренний свет, багровое сияние луны сменилось золотыми лучами солнца. Ещё одна бессонная ночь осталась позади.

С тех пор как Ангел оказалась в этом мире, ей ни разу не удалось выспаться ночью. Каждый раз, завершая дела, она замечала, что за окном уже светает утро следующего дня.

Спрятав коробку с патронами в ящик письменного стола, она потянулась, зевая, и решила умыться, чтобы взбодриться. Затем она собиралась отправиться в церковь Святой Селены, чтобы узнать у вчерашнего епископа, передал ли он её сообщение организациям Бейондеров.

Если Церковь Богини Ночи окажется слишком медлительной, Ангел планировала обратиться в церковь Владыки Бурь, в храм «Река и Море», чтобы попытаться донести свою жалобу.

Открыв дверь гостиной, Ангел замерла.

На её любимом диване у эркерного окна, где солнечные лучи заливали всё пространство, сидел незнакомец.

Мужчине было около сорока. Он был одет в длинный чёрный полицейский мундир и мягкую фуражку. Сидя с небрежно закинутой ногой на ногу, словно отдыхая у себя дома, он листал записную книжку. Ангел заметила, что это одна из тетрадей из её анонимного письма, отправленного в полицию. Услышав её шаги из кабинета, незнакомец слегка приподнял фуражку, открыв короткие светло-каштановые волосы. Его серые глаза, обрамлённые морщинами, посмотрели на неё, и этот взгляд показался ей смутно знакомым.

— Добрый день, леди, — вежливо поздоровался он. — Присаживайтесь, мне нужно с вами поговорить.

Он указал на свободный диван рядом, словно это он был хозяином дома, а она — гостьей, только что пришедшей.

По одежде Ангел уже догадалась, кто перед ней. Послушно она подошла и села на диван.

— Вчера поздно ночью полиция Тингена передала нам одно дело, предположительно связанное с преступлением Бейондера, — начал незнакомый офицер, положив записную книжку на журнальный стол, где уже были разложены другие документы и бумаги из её письма. — Ещё раньше епископ Ромюлан из церкви Святой Селены сообщил нам, что одна из последовательниц Богини подвергается угрозе со стороны Бейондера. Она не осмелилась противостоять ему напрямую, но храбро донесла об этом в церковь.

Офицер продолжил, его лицо стало серьёзным:

— Оба дела указывают на некоего Коула Грейнджера, ассистента университета Тингена. Адрес, который мы нашли, — это улица Нарциссов (Улица Даффодиль), дом номер 6.

Он замолчал, словно ожидая, что Ангел заговорит сама.

— Да, это я вчера вечером оставила письмо в почтовом ящике у полицейского участка, — призналась она. — Затем я отправилась в церковь Святой Селены и в исповедальне попросила епископа о помощи, надеясь, что он передаст информацию вооружённым силам Бейондеров Церкви.

Офицер кивнул:

— Поэтому я здесь. Меня зовут Данн Смит, я из Ночных Стражей.

Он снял фуражку и слегка поклонился, едва наклонившись.

Ночные Стражи — должно быть, это вооружённые силы Бейондеров Церкви Богини Ночи. Ангел припомнила, как в разговорах «Справедливости» и «Повешенного» на собрании Таро упоминалась эта организация.

— Здравствуйте, господин Смит, — ответила Ангел, возвращая поклон. — Я Ангел Грей, родственница Коула, временно живу в его доме.

При упоминании имени Ангел брови Данна Смита слегка приподнялись, словно он был удивлён.

— В архивах семьи Коула Грейнджера нет таких сведений. Когда вы приехали в Тинген? — спросил он, внимательно глядя на неё.

— Я прибыла в Тинген только на этой неделе, в архивах ещё не успели обновить данные, — ответила Ангел. Это был ключевой момент, чтобы завоевать доверие Ночных Стражей, и она была готова к такому вопросу.

— Мы проверим, — кивнул Данн Смит, принимая её объяснение. Он положил правую руку на подлокотник дивана, слегка наклонил голову, опираясь щекой на ладонь, и продолжил задавать вопросы с лёгкой небрежностью. Его голос, приглушённый рукой, звучал ещё ниже:— Вам известно, где сейчас Коул Грей?

— Он, вероятно, мёртв, — ответила Ангел.

— ... Продолжайте, — сказал Данн Смит после короткой паузы, явно удивлённый, но жестом побуждая её говорить дальше.

— Вы уже видели эти письма, — начала Ангел, постепенно ускоряя речь, чтобы казаться всё более взволнованной и обеспокоенной. — Человек, который поддерживал связь с Коулом и поставлял ему зелья, — это Шерон Хой. Коул называл её леди Шерон. Вечером в четверг она приходила к Коулу, и в ту же ночь он исчез и больше не появлялся. Кстати, моё зелье «Ассасин» тоже от неё.

— А вчера вечером она прислала письмо, требуя, чтобы я пришла к ней сегодня, в воскресенье. Я знаю, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Речь Ангел была несколько сбивчивой, но именно такого эффекта она и добивалась. Данн Смит, сидевший напротив, явно был ошеломлён потоком информации. Он слегка выпрямился, опустил руку, которой подпираал щеку, и рассеянно посмотрел куда-то за спину Ангел. Задумавшись на мгновение, он вернулся к прежней позе и продолжил:

— Вы, кажется, очень боитесь леди Шерон. Что она вам сделала?

— Боюсь? Нет, скорее ненавижу, — ответила Ангел. — Она поставляла Коулу зелья, использовала чары, чтобы манипулировать им, подстрекала его убивать невинных. Коул, конечно, заслужил свою кару, но главный виновник — это леди Шерон. Она заставила и меня стать «Ассасином». Что, она хочет, чтобы я пошла по тому же пути, что и Коул, убивая ради повышения ранга через её милости?

Хотя эти слова были заранее продуманы, чтобы направить обвинения на Шерон, к концу фразы в голосе Ангел проступили неподдельные эмоции.

— Простите, я немного разволновалась, — добавила она.

Это было искренне. Ангел заметила, что в присутствии Данна Смита ей трудно сдерживать эмоции. Отвечая на его вопросы, она говорила слишком резко и прямо, хотя все ответы были тщательно подготовлены. Если так продолжится, она рискует проговориться.

— Ничего страшного, я понимаю, — ответил Данн Смит. Его губы дрогнули, словно он пытался улыбнуться, но это лишь подчеркнуло морщины в уголках глаз. Затем он быстро вернул лицу серьёзное выражение, сложил руки, переплетя пальцы, и перешёл к более лёгкой теме:

— Похоже, вы немало знаете о зельях и Бейондерах. Это всё от Коула Грейнджера?

— Да, — подтвердила Ангел. — Леди Шерон считала, что Коул быстро продвигается, и научила его многому о мире Бейондеров: о путях зелий, последовательностях, способах повышения. Я узнала об этом от него.

— Это упрощает разговор. Вам известно название зелья леди Шерон и её уровень последовательности?

— Как минимум седьмая последовательность, «Ведьма». Мне кажется, она могла достичь шестой, но названия последующих последовательностей я не знаю.

Данн Смит кивнул:

— Седьмая последовательность — это уже средний уровень. Действия против неё требуют тщательной подготовки. Я доложу начальству, и мы начнём после всестороннего планирования и расследования.

— Что касается вас, леди Грей, на время расследования и операции мы обеспечим вам защиту, — сказал Данн Смит. — Вы можете выбрать: остаться в штабе Ночных Стражей в Тингене или временно уехать в Бекленд, где вас встретят мои коллеги. После завершения дела вы сможете вернуться в Тинген.

— А что насчёт сегодняшнего вечера? — нахмурилась Ангел. — Леди Шерон пригласила меня к себе.

Данн Смит пожал плечами, и его жест ясно говорил: «Вы же не собираетесь всерьёз туда идти?»

— Если я не явлюсь, это может спугнуть её, — возразила Ангел. — Леди Шерон насторожится, подготовится, уничтожит улики или даже сбежит. Как вы тогда будете действовать? — Она начала нервничать, видя, что Данн Смит, похоже, не осознаёт всей серьёзности ситуации.

— Если она сбежит, она станет разыскиваемой преступницей, — медленно, словно не замечая её тревоги, ответил Данн Смит. — Тогда не только Церковь Богини Ночи, но и Церковь Владыки Бурь, а также Церковь Бога Пара и Механизмов объявят её в розыск в своих юрисдикциях. Но без улик мы не можем просто так арестовать человека. Всё-таки леди Шерон — известная фигура в Тингене, и её дело затрагивает слишком многих.

— Даже если она из секты Ведьм? — спросила Ангел.

Выражение лица Данна Смита стало серьёзнее. Он вернулся к своей привычной позе, подперев щеку правой рукой, словно это помогало ему думать.

— Вы имеете в виду секту Ведьм, что поклоняется Изначальной Ведьме и считает своей миссией сеять хаос? Вы уверены? — уточнил он.

— Не уверена, но это весьма вероятно, — ответила Ангел. — Леди Шерон как-то упоминала в разговоре с Коулом, что может представить его в секту Ведьм, но только после достижения

седьмой последовательности.

Серые глаза Данна Смита внимательно уставились на Ангел — точнее, на что-то за её спиной. Он задумался на мгновение и кивнул, словно подтверждая свои мысли:

— Если она действительно связана с сектой Ведьм, то дело может быть куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. Она скрывалась в Тингене столько лет, а теперь начала вербовать последователей. Это значит, что она готовит какую-то операцию. Для секты Ведьм такие действия обычно означают гибель множества простых людей.

Словно приняв какое-то решение, Данн Смит поправил фуражку и твёрдо сказал:

— Я подам запрос наверх, чтобы сегодня вечером начать операцию против леди Шерон. Но, — он указал на Ангел, — Вы всё равно должны находиться под защитой Ночных Стражей.

— Нет, я тоже буду участвовать в бою, — отрезала Ангел, отвергая предложение Данна Смита.

— Я и без того собиралась сегодня вечером встретиться с ней лицом к лицу, с Ночными Стражами или без них — неважно.

Данн Смит придержал фуражку одной рукой, другой разгладил подол мундира и поднялся с дивана. Он покачал головой с улыбкой — Ангел впервые увидела, как он улыбается.

— Будучи на девятой последовательности, хотеть в одиночку сражаться с Бейондером седьмой или даже шестой последовательности — это слишком смело даже для сна.

— Что? — переспросила Ангел.

Он насмехается, что я грезю наяву? Или...

Холод пробежал по её спине. Она инстинктивно потянулась за пистолетом, но вспомнила, что он остался в ящике письменного стола. Вскочив с дивана, она почувствовала, как мир закружился.

Всё вокруг задрожало и раскололось. Её щека лежала на скрещённых руках, упёртых в каменный стол, а вокруг царил полумрак.
